

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ И
УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
РОМАНОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И
НАКАЗАНИЕ» И АБДУЛЛЫ КАДЫРИ «O'TGAN KUNLAR»

Шейхмамбетов Сервер Рефикович доцент
кафедры русской языка и литературы
ДжГПУ, г. Джизак, Узбекистан

Аннотация: В статье исследуются особенности лингвокультурной репрезентации личности в русской и узбекской художественной прозе на материале романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Абдуллы Кадыри «O'tgan kunlar». Анализируются языковые и художественные механизмы моделирования внутреннего мира персонажей, национально-культурные концепты, система ценностных координат и специфика речевой организации текста. Особое внимание уделяется репрезентации нравственного выбора, духовного кризиса, семейно-этических отношений и национальной картины мира. В ходе исследования установлено, что в русской литературной традиции доминирует философско-психологическая модель личности, основанная на внутреннем конфликте и экзистенциальной рефлексии, тогда как в узбекской прозе образ человека формируется в контексте национальной этики, коллективной ответственности и историко-культурной памяти. Сделан вывод о том, что художественный текст выступает важнейшей формой выражения национального мировоззрения и культурного понимания человека.

Ключевые слова: лингвокультурология, художественный образ, национальная картина мира, концепт, Достоевский, Абдулла Кадыри, русская литература, узбекская литература, сопоставительное литературоведение, языковая репрезентация личности.

Введение

Современная гуманитарная наука всё более активно обращается к проблеме взаимодействия языка, культуры и художественного сознания. Особое значение в данном контексте приобретает изучение способов репрезентации человека в художественном тексте, поскольку именно образ личности становится концентрированным выражением национального мировосприятия, системы ценностей и духовных ориентиров общества.

Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать литературное произведение не только как эстетический феномен, но и как форму культурной памяти народа, отражающую специфику национальной ментальности. По справедливому замечанию В. А. Масловой, язык художественного произведения является «механизмом хранения и трансляции культурных смыслов» [5, с. 27]. В этой связи сопоставительное изучение русской и узбекской литературных традиций представляет особый научный интерес.

Творчество Ф. М. Достоевского занимает исключительное место в русской литературе XIX века благодаря глубочайшему психологическому анализу личности. Исследовательская традиция неоднократно подчёркивала, что главным объектом художественного осмысления писателя становится человек в ситуации нравственного выбора и духовного кризиса. М. М. Бахтин отмечал, что герой Достоевского представляет собой «идеологически активное сознание», внутренний мир которого раскрывается через сложную систему полифонических отношений [1, с. 74]. В узбекской литературе аналогичную культурно-историческую значимость имеет роман Абдуллы Кадыри «O'tgan kunlar», ставший одним из первых национальных реалистических романов. Произведение отражает не только социально-исторические процессы эпохи, но и особенности национального представления о человеке, его нравственном долге, семейных обязанностях и духовной ответственности перед обществом.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного сопоставительного анализа художественной репрезентации личности в русской и узбекской прозе в аспекте лингвокультурологии. Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвящённых творчеству Достоевского и Кадыри, проблема сопоставления образа человека в данных произведениях с позиций национально-культурной семантики остаётся недостаточно разработанной. Цель статьи — выявить особенности лингвокультурной репрезентации личности в романах «Преступление и наказание» и «O'tgan kunlar», определить универсальные и национально-специфические модели художественного изображения человека.

Теоретико-методологические основы исследования. Современная лингвокультурология рассматривает язык как важнейший механизм репрезентации культуры и национального сознания. По мнению Ю. С. Степанова, культура существует в сознании человека прежде всего в форме концептов — устойчивых ментальных структур, отражающих систему ценностей определённого народа [6, с. 43]. В художественном тексте концепт приобретает особую эстетическую функцию, становясь элементом авторской картины мира. Именно поэтому анализ художественной репрезентации личности требует обращения не только к литературоведческим, но и к лингвокультурологическим методам исследования.

Методологическую основу настоящей статьи составляют: сравнительно-сопоставительный метод; лингвокультурологический анализ; концептуальный анализ; герменевтический подход; текстоцентрический метод исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика и других исследователей. Особое значение для настоящего исследования имеет концепция полифонизма М. М. Бахтина, согласно которой герой Достоевского представляет собой самостоятельное сознание, обладающее собственной идеологической позицией [1, с. 112]. Данная особенность

позволяет рассматривать внутренний мир персонажей как форму философского и культурного диалога. В узбекской литературной традиции проблема художественной репрезентации личности тесно связана с категориями национальной идентичности, семейной этики и исторической памяти. Как отмечает Р. Абдуллаева, в узбекской языковой картине мира личность воспринимается прежде всего через систему морально-этических отношений и социального взаимодействия [9, с. 58].

Лингвокультурная репрезентация личности в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В художественном мире Достоевского человек становится объектом глубочайшего философско-психологического анализа. Центральный герой романа Родион Раскольников представляет собой сложный тип личности, находящейся в состоянии нравственного раскола и духовного кризиса. Уже сама фамилия героя приобретает концептуальное значение, символизируя внутреннее раздвоение сознания. Исследователи неоднократно указывали, что «раскол» в романе проявляется как на уровне индивидуальной психологии, так и на уровне философской модели мира [1, с. 156]. Ключевыми концептами романа выступают: «грех»; «страдание»; «совесть»; «искупление»; «смирение»; «свобода».

Именно через данные концепты формируется национально обусловленная русская модель личности. Особое значение в произведении приобретает категория страдания. Достоевский рассматривает страдание как путь духовного очищения человека. В сценах внутреннего монолога Раскольникова постоянно проявляется мотив нравственной муки: «Да разве я старушонку убил? Я себя убил...» [2, т. 6, с. 322]. Данная фраза становится ключом к пониманию философской концепции романа, согласно которой преступление разрушает прежде всего внутренний мир самого человека. Важнейшим средством художественной репрезентации личности у Достоевского является внутренняя речь персонажа. Синтаксическая разорванность, эмоциональная напряжённость, многочисленные повторы и

риторические вопросы отражают кризисное состояние сознания героя. Ю. М. Лотман подчёркивал, что психологизм Достоевского основан на «динамике внутреннего слова» [4, с. 217]. Существенную роль в романе играет система пространственных символов. Петербург становится не просто местом действия, а особым культурно-психологическим пространством. Узкие комнаты, душные улицы, мотивы замкнутости и тесноты создают атмосферу нравственного давления и духовной деградации. Описание городской среды тесно связано с внутренним состоянием персонажей. Особую лингвокультурную функцию выполняет образ Сони Мармеладовой. В отличие от Раскольникова, её сознание основывается не на индивидуалистической философии, а на христианской системе ценностей. Соня становится носителем концепта духовного смирения и нравственного сострадания. Чтение евангельского эпизода о воскрешении Лазаря символизирует возможность духовного возрождения человека [2, т. 6, с. 251]. Таким образом, в романе Достоевского личность репрезентируется прежде всего как духовно-философская категория. Человек рассматривается через призму внутреннего конфликта, нравственного выбора и религиозного сознания.

Национально-культурная модель человека в романе Абдуллы Кадыри «O'tgan kunlar». В романе Абдуллы Кадыри художественная репрезентация личности строится на иной культурной основе. Если для Достоевского главным становится внутренний психологический конфликт человека, то у Кадыри центральное место занимает проблема взаимодействия личности и общества. Главный герой романа Отабек воплощает новый тип национального сознания, ориентированного на обновление общества и нравственное совершенствование личности. Однако его мировоззрение формируется внутри традиционной узбекской культуры, основанной на уважении к семье, общественному долгу и национальной морали.

Ключевыми концептами романа выступают: «ор-номус»; «оилад»; «ватан»; «анъана»; «садоқат»; «маънавият».

Данные концепты формируют аксиологическую основу узбекской модели личности. Особую роль в романе играет категория семейной чести. Поведение человека оценивается прежде всего с позиции его отношения к семье, традициям и общественным нормам. В узбекской культурной традиции личность не существует вне системы коллективных связей. А. Кадыри уделяет значительное внимание портретной характеристике персонажей. Внешний облик героя становится средством выражения его нравственной сущности и социального положения. Описание одежды, жестов, манеры общения и бытовых деталей выполняет важную культурно-семантическую функцию.

Исследователи отмечают, что портрет в узбекской прозе тесно связан с национальными представлениями о достоинстве, скромности и уважении к общественным нормам [11, с. 92].

Существенную роль в художественной структуре романа играет речевое поведение персонажей. Автор активно использует: национально маркированные обращения; пословицы; религиозные формулы; этикетные конструкции; эмоционально-оценочную лексику. Через данные языковые элементы раскрывается национальная модель межличностных отношений. Особенно значимой представляется репрезентация женских образов. Кумуш выступает носителем идеала нравственной чистоты, духовной преданности и семейной гармонии. Её образ воплощает традиционное представление о женщине как хранительнице морального порядка семьи. В отличие от Достоевского, Кадыри не противопоставляет личность обществу. Напротив, внутренний мир человека раскрывается через систему социальных, семейных и культурных отношений. Историческое пространство романа становится важнейшим фактором формирования человеческого характера.

Сопоставительный анализ художественной репрезентации личности

Сопоставление романов позволяет выявить как универсальные, так и национально специфические особенности изображения человека в русской и узбекской литературе.

Общие типологические черты. Для обоих произведений характерен антропоцентризм художественного мира. И Достоевский, и Кадыри рассматривают человека как носителя нравственного сознания и духовной ответственности. Объединяющим фактором становится также внимание к проблеме морального выбора. Герои обоих романов оказываются в ситуации внутреннего конфликта, требующего нравственного решения. Важную роль играет и исторический контекст. Судьба личности тесно связана с эпохой социальных перемен и культурных трансформаций.

Национально-культурные различия.

Несмотря на общность гуманистической проблематики, художественные модели личности в русской и узбекской прозе существенно различаются.

Русская модель личности. В романе Ф. М. Достоевского доминируют: философская рефлексия; экзистенциальная проблематика; психологический анализ; религиозно-нравственный конфликт; индивидуалистическая модель сознания. Человек воспринимается прежде всего как внутренне противоречивая духовная личность.

Узбекская модель личности. В романе А. Кадыри преобладают: историко-социальная конкретность; коллективистское сознание; приоритет семейных ценностей; национально-этическая система координат; социальная ответственность личности. Человек рассматривается как часть культурного и общественного целого.

Особенности языковой репрезентации внутреннего мира человека

Существенные различия проявляются и в языковой организации произведений. Для романа Достоевского характерны: внутренний монолог; эмоционально напряжённый синтаксис; психологические повторы; философская диалогичность; символизация художественного пространства.

В романе Кадыри доминируют: описательные конструкции; национально-культурные реалии; этикетная лексика; фольклорные элементы; пословично-поговорочные формы. Как отмечает В. И. Карасик, языковая репрезентация личности всегда отражает «ценностную систему национальной культуры» [8, с. 139]. Именно поэтому различия в художественной организации текста обусловлены спецификой русского и узбекского мировосприятия.

Заключение

Проведённое исследование показало, что художественная репрезентация личности в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Абдуллы Кадыри «O'tgan kunlar» отражает глубинные особенности русской и узбекской культурных традиций. В русской литературной модели человек осмысливается прежде всего как духовно-философская категория. В центре внимания Достоевского находится внутренний конфликт личности, проблема нравственного выбора и религиозного сознания. В узбекской художественной традиции образ человека формируется через систему общественных, семейных и национально-культурных отношений. Кадыри рассматривает личность как часть исторического и нравственного пространства народа.

Сопоставительный анализ показал, что художественный текст является важнейшей формой культурной репрезентации человека. Через систему концептов, языковых средств и художественных образов литература отражает специфику национального понимания личности, её места в обществе и духовной структуры человеческого сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михаил Бахтин Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советская Россия, 1979. — 320 с.
2. Фёдор Достоевский Полное собрание сочинений: в 30 т. — Л.: Наука, 1973. — Т. 6: Преступление и наказание. — 423 с.

3. Абдулла Кадыри О'тган kunlar. — Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2018. — 336 b.
4. Юрий Лотман Структура художественного текста. — СПб.: Искусство-СПБ, 1998. — 285 с.
5. Валентина Маслова Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
6. Юрий Степанов Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
7. Вера Телия Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
8. Виктор Карасик Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
9. Абдуллаева Р. Х. Лингвокультурный анализ паремий, характеризующих внешность человека в русской и узбекской языковой картине мира // Academic Research in Educational Sciences. — 2022. — № 3. — С. 56–61.
10. Тешабоева З. Х. Философия преступления и нравственного возрождения в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Zamonaviy tadqiqotlar. — 2023. — № 7. — С. 44–49.
11. Шукурова О. Художественная функция портретной характеристики в узбекском романе начала XX века // Foreign Linguistics and Linguodidactics. — 2022. — № 4. — С. 89–94.
12. Рузиева М. Лингвокультурные аспекты перевода романа «О'тган kunlar» // Eurasian Journal of Social Sciences. — 2023. — № 5. — С. 101–107.
13. Имомалиев Ш. Проблема национальной идентичности в романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» // Shokh International Journal. — 2024. — № 2. — С. 73–79.
14. Тешаева Г. Историко-культурные основы романа Абдуллы Кадыри «О'тган kunlar» // Art and Philology Research. — 2023. — № 6. — С. 118–124.

